

3. *Сардарян Г.* Итальянская Республика: от унитарного государства к федеративному. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document222049.phtml>
4. *Elazar D.* Exploring Federalism. Tuscaloosa; L., 1987.
5. *Watts R.* Comparing Federal Systems. Montreal; Kingston, 1999.
6. *Фарукишин М.Х.* Сравнительный федерализм. Казань, 2001.
7. *Смирнягин Л.В., Бусыгина И.М.* Российский федерализм. URL: <http://www.inop.ru/files/Chapter10.pdf>.
8. *Захаров А.* Унитарная демократия: Пять этюдов о российском федерализме. М., 2008.
9. *Ведель Ж.* Административное право Франции. М., 1973.
10. *Махина С.Н.* Сущность и системные характеристики политико-правовой категории «децентрализация» в современном демократическом государстве // Государство и право. 2006. № 7. С. 21–30.
11. *Савченко И.А.* Многоэтничное сообщество в поисках маршрута интеграции. М., 2011.
12. *Стрелецкий В.Н.* Культурный регионализм: сущность понятия, проблемы изучения и система индикаторов // Псковский регионологический журнал. 2012. № 14. С. 9–21.

A.A. Chernetskaya
The Comparative Context
of Migration and Migration
Policy in Russia and in France

Migration and migration policy of Russia and France are studied in the comparative aspect. Special attention is paid to the analysis of the structure of migration policy, the relation of migration policy to other types of social policy, and the cultural hybridization in the Russian-speaking community in France.

Key words and word-combinations: migration, migration policy, integration.

Исследуются миграция и миграционная политика России и Франции в сравнительном аспекте. Особое внимание уделяется анализу структуры миграционной политики, связи миграционной политики с другими видами социальной политики, а также культурной гибридации в русскоязычном сообществе на территории Франции.

Ключевые слова и словосочетания: миграция, миграционная политика, интеграция.

УДК 314.15
ББК 60.74

А.А. Чернецкая

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
КОНТЕКСТ МИГРАЦИИ
И МИГРАЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ
В РОССИИ И ФРАНЦИИ

Миграционная политика Российской Федерации переживает серьезные изменения, отражая общие тенденции в действиях руководства страны. Нелегальная миграция, связанный с этим рост преступности и многие другие проблемы, вызванные сложившимся состоянием миграционной политики, последние три десятилетия остаются предметом острых дискуссий в политической и академической среде, в общественном мнении. Обсуждение происходит на разных уровнях: в академической среде формулируются проблемы и пути их преодоления, в политической принимаются

управленческие решения на государственном уровне, СМИ освещают происходящие события, часто мифологизируя ситуацию и провоцируя непредсказуемые реакции граждан.

Несмотря на значительную актуальность проблематики миграции и миграционной политики, в современной академической литературе остается малоизученной связь между особенностями миграционных процессов и проблемой культурной идентичности. Слабо исследован также вопрос социальной сплоченности внутри сообществ, зачастую не хватает взгляда изнутри проблемной группы, который помог бы вывести формулу консенсуса, служащего фундаментом социальной интеграции и стабильности культурных сообществ. В фокусе исследовательского внимания отечественных авторов находятся вопросы, связанные с различными аспектами миграционных процессов. В русле рассматриваемой проблемы оказываются исследования социальной сплоченности, социальной инклюзии (В. Ярская, Е. Ярская-Смирнова). Осознание культурной идентичности напрямую связывают темпоральные формы: поколение, жизненный путь, социальное время. Сегодня социологический темпорализм разрабатывается в его многоформатном варианте, контексте социальной жизни, возраста, биографии (В. Бочаров, Б. Докторов, Ю. Левада, Е. Мещеркина, В. Семенова, В. Ярская).

Анализ миграционных процессов не сводим лишь к темпоральному ограничению настоящего. В этом случае продуктивным инструментом в анализе миграции является включение социального времени, которое позволяет уловить специфику социального порядка и контроля, социокультурной интеграции, инклюзии мигрантов, в частности, в межпоколенном ракурсе. Данный текст представляет собой попытку сравнительного анализа российской и французской миграционной политики в условиях взаимодействия культурной идентичности и государственных структур.

Структурный анализ позволяет выделить активные и пассивные составляющие миграционной политики. Наиболее влиятельными активными субъектами миграционной политики России и Франции являются министерства. Во Франции это Министерство по социальным делам, труду и солидарности, Министерство внутренних дел, Министерство иностранных дел и Министерство юстиции; в России — Федеральная миграционная служба и Министерство занятости, труда и миграции. Следовательно, во Франции миграционная политика регулируется целым рядом субъектов, что позволяет сократить коррупцию, а также обратить более пристальное внимание на отдельные проблемы. В России же существуют значительные пробелы на исполнительном уровне, так как взгляд на миграционную политику более общий, нежели во Франции.

Министерство занятости, труда и миграции РФ при разработке ныне действующей концепции миграционной политики 2012 г. стремилось уже не только к количественному преобразованию миграционных потоков, но и к качественному. Мы убедились в том, что министерство открыто для контактов и, несмотря на собственную четкую позицию, включает в число активных акторов и академическую среду.

Наиболее динамичные целевые группы миграционной политики в России

и во Франции — это легальные и нелегальные мигранты. Основным параметром их социального положения — неустойчивость, они должны регулярно получать разрешение или вид на жительство, подтверждать право работать в стране пребывания и для этого заново проходить ряд бюрократических процедур. Официально для легального мигранта процедура найма на работу не должна отличаться от обычной, кроме сроков: договор с иностранным гражданином может быть заключен не более чем на год [1]. Однако соответствующий уровень оплаты труда, снижение ставки подоходного налога, продление контракта, все социальные гарантии становятся возможными только при получении иностранным гражданином разрешения на временное проживание. «Социальное положение нелегального мигранта равнозначно положению изгоя, это касается не только давления со стороны правоохранительных органов и сложившегося негативного стереотипа восприятия мигрантов у российских граждан. Отсутствуют элементарные формы правовой защиты, социальных гарантий, медицинского обслуживания, профессиональной подготовки» [2]. К актуальным социальным проблемам мигрантов относятся проблемы здоровья и медицинского обслуживания, трудности адаптации и интеграции в общество, безработица, дискриминация.

Итак, чтобы иметь социальные гарантии и выгодно для себя и страны пребывания реализовать цель въезда, мигрант должен быть зарегистрирован. И в России, и во Франции государство выполняет множество функций в регулировании миграционных процессов. Из них можно выделить три, которые, на наш взгляд, являются основными. Во-первых, это функция «ворот» в страну, так как для въезда необходимо получить разрешение, доказав оправданность перемещения и пребывания в стране: во-вторых, функция «защитника и опоры», так как легальный иммигрант имеет те же права, что и гражданин; в-третьих, функция «регулятора и цензора», так как в законодательстве разработаны меры борьбы с нелегальной иммиграцией.

Что касается Франции, любой иностранец, находящийся на территории этого государства без действующей визы или разрешения на проживание, должен покинуть страну. В России несколько другая обстановка: граждане большинства стран СНГ могут въезжать на территорию Российской Федерации без визы [3], большинство мигрантов не имеют статуса проживания или разрешения на работу, что значительно усложняет возможность контроля над притоком иммигрантов и в корне отличает положение мигрантов в России и Франции. Тем не менее в обеих странах государство имеет право депортировать мигранта на родину при определенных обстоятельствах.

Одним из главных направлений деятельности французского правительства, в отличие от российского, является интеграция иностранных граждан. Но при этом иммигранты всегда сохраняют приверженность своей общине, своей этнической культуре. Вместе с тем политические и культурные традиции французского общества оказывают огромное влияние на любые стороны экономической и общественной жизни. К примеру, при всем уважении к мусульманской религии женщинам-мусульманкам запрещено носить в общественных местах хиджаб, паранджу, никабы и других головные уборы, пол-

ностью закрывающие лицо. В России дела обстоят несколько иначе. Законом здесь разрешено больше, однако само общество относится гораздо строже к проявлениям национальной и религиозной самобытности мигрантов. Даже в крупных городах и столице россияне оглядываются на афроамериканцев и сторонятся девушек в хиджабах.

Французские власти имеют право предоставить разрешение на проживание или вид на жительство любому нелегальному мигранту по причинам гуманитарного характера, даже если это решение в строгом смысле не соответствует закону. Данный принцип был подтвержден Государственным советом Франции, который является высшей судебной инстанцией по вопросам иммиграции. Однако такие решения носят исключительный характер [4, с. 208].

За последние 150 лет Франция приняла у себя иммигрантов больше, чем любая другая страна Европы [5]. В настоящее время во Франции существуют два вида разрешений на работу: разрешение на постоянную работу и временное разрешение на работу. Въезд во Францию может осуществляться по краткосрочной (на период до трех месяцев; разрешает передвижение по всему Шенгенскому пространству) или по долгосрочной визе (на период более трех месяцев — получают лица, приезжающие с целью воссоединения семьи, лица, получившие разрешение на работу, студенты) [6]. Миграционная политика французского правительства осуществляется по трем направлениям: управление миграционными потоками; борьба против нелегальной иммиграции; интеграция в общество иммигрантов, живущих во Франции [7]. Выделим весомый критерий классификации в сравнительном анализе социальной и миграционной политики Франции и России, состоящий в том, что ключевым актором социальной политики в обеих странах является государство, играющее ведущую роль в принятии мигранта, его адаптации, обеспечении отправки на родину либо окончательном интегрировании в обществе.

Очевидно, что миграционная политика не существует обособленно. «Анализ международных актов, национального законодательства позволяет сделать вывод, что миграционная политика включает или пронизывает такие общепринятые понятия, как экологическая, социальная, национальная и международная политика» [8]. Сегодня в России и Франции миграционная политика наиболее тесно взаимодействует с иными видами социальной политики — образовательной и демографической политикой, а также с политикой занятости.

Миграционную и образовательную политику во Франции отличает гораздо более тесная связь, нежели в России: «Французское правительство проявляет повышенный интерес к вопросам международного обмена и привлечения иностранных студентов в высшие учебные заведения Франции» [9, с. 194]. Во Франции дополнительные риски миграционной политики обусловлены популярностью образовательной системы среди иностранных граждан: в учебные заведения приезжают множество воинственно настроенных молодых людей, полных энергии, ориентированных на получение не только образования, но и новых прав. Они обычно испытывают недостаток в деньгах и часто, не зная, как удовлетворить потребности, прибегают к самым простым и очевидным способам заявить о себе, в частности к открытой агрессии.

В России дела обстоят похожим образом, с той разницей, что в нашей стране не приняты столь открытые формы протеста, как во Франции, — мятежей и бунтов гораздо меньше. Но миграционная политика России менее развита, чем во Франции, и контроль над мигрантами слабее, поэтому общий уровень образования падает из-за плохого знания абитуриентами русского языка и высокого уровня коррупции. Трудно сказать, какое явление стало прародителем: коррупция или поток мигрантов-студентов, не способных проходить обучение. Но факт остается фактом: оба явления существуют.

Справедливо утверждение, что «нелегальные мигранты составляют конкуренцию местному населению лишь в некоторых сферах, местные жители не идут на ту работу, которую выполняют нелегалы» [10, с. 29]. Если взаимодействие мигрантов и местных жителей в той или иной сфере лучше спланировано и / или имеется потребность друг в друге, они стараются поддерживать более мягкие отношения. И в России, и во Франции выделяются следующие основные сферы такого взаимодействия: рынки, магазины, строительные объекты, общественный транспорт, государственные организации, образовательные учреждения, международные организации и культурные центры.

В последних двух сферах происходит наименьшее количество конфликтов в силу того, что сотрудники хорошо подготовлены к межкультурному взаимодействию. Данный вопрос принадлежит к области понимающей социологии и дает возможность понять субъективные смыслы действующих субъектов — посмотреть изнутри изучаемой группы и «нащупать» точки соприкосновения и точки наиболее сильного конфликта. «В российских городах, являющихся центрами притяжения миграционных потоков, мы сталкиваемся не просто со статистическими совокупностями иммигрантов или временных трудовых мигрантов, составляющих часть определенной этнокультурной диаспоры, а с интенсивно формирующейся субкультурой мигрантов-прагматиков, рассматривающих принимающую среду преимущественно как экономический ресурс, а не как среду обитания» [11, с. 5]. Именно маркеры новой субкультуры провоцируют появление негативных этнических стереотипов, а не отдельные этнические группы.

С целью эмпирической проверки этой идеи мы провели серию интервью среди легальных мигрантов различных национальностей и представителей принимающей стороны ($N = 35$, 2012–2015, Россия, Франция), а также вторичный анализ данных Фонда «Общественное мнение».

По материалам проведенных интервью, в глазах мигрантов россияне являются закрытыми людьми, которые не умеют преподнести себя. В глазах мировой общественности мы выглядим «отсталыми, жестокими и бескультурными» людьми, которые не желают учиться и живут прошлыми достижениями. Однако при более близком знакомстве со страной и ее жителями впечатление полностью меняется и, как сообщил в своем интервью один из франкоговорящих респондентов, «сначала в Россию никто не хочет ехать, а потом оттуда никто не хочет уезжать» (мужчина, 56 лет). Что касается граждан России, их мнение более однозначно и постоянно: они относятся к мигрантам как к дешевой рабочей силе, стремятся использовать их и заставить делать работу, которую считают непригодной для себя. При этом россияне хотят как можно меньше контактировать с приезжими.

Таким образом, выявляются два пробела в стратегии ведения миграционной политики: неумение российских работодателей преподнести свое предложение на мировом рынке труда так, чтобы привлечь квалифицированные кадры, и неготовность к международным контактам. Урегулировать данные проблемы можно с помощью приспособления среды, причем формировать правильное отношение к миграционным процессам, как мы считаем, нужно с детства, направлять основные силы на молодое поколение. Данное суждение было подкреплено аналогичным мнением экспертов, которое мы получили при проведении фокус-групп.

Мнение представителей принимающей стороны по поводу сложившейся в России ситуации с миграцией стало предметом опросов Фонда «Общественное мнение» [12]. Нам удалось выяснить, что к соседству с семьей украинцев или молдаван наши сограждане в основном относятся хорошо или нейтрально. Жить рядом с людьми, приехавшими с Северного Кавказа и Закавказья, из Средней Азии или Юго-Восточной Азии, большинство участников опроса не хочет.

Нам очень близка мысль о том, что в процессе глобализации национальные государства теряют свое влияние на самоидентификацию индивидов и место нации занимают другие «сообщества идентичности» [13]. Этот момент очень важен для формирования общественных ценностей, и пути модификации могут быть различны. Есть вариант, что национальные сообщества, такие как чеченцы, азербайджанцы, узбеки, живущие на территории России, могут более или менее осознанно объединяться в сообщества мигрантов, таким образом осуществляя не инклюзию в общество страны пребывания, а эксклюзию (получается, они приехали, чтобы жить отдельно от местного населения). Именно это и происходит сегодня. Но есть второй вариант, когда представители *различных* наций, приезжая в страну, вместе с местными жителями становятся членами новых сообществ идентичности, которые основаны, например, на профессиональных качествах. При осуществлении таких преобразований индивид может не терять собственного эго, но приобретать характеристики и вставать на позиции, которые сделают его частью нового общества. В этом, на наш взгляд, и состоит суть процесса интеграции, в контексте которого происходит «взаимопроникновение, смешение и трансформация элементов различных культур под воздействием друг друга», то есть культурная гибридизация [14]. Она размывает целостность культурного пространства и порождает новые культурные формы, где в разных пропорциях смешивается «свое» и «иное». Именно таким образом во Франции образовалась новая культурная форма, которая стала носить название «русские мигранты».

Несмотря на то что гибридизация не является новым процессом, трудно прогнозировать ее результаты. Обращаясь к истории культуры Франции, находим примеры того, как в разные времена русские мигранты образовывали новые культурные слои, которые оставили глубокий след в мировом культурном наследии и были названы «волнами эмиграции». Результатом гибридизации также может являться обогащение принимающей культуры новыми смыслами. Исход зависит от многих факторов, и прежде всего от внутреннего потенциала культур: степени их ориентации на диалог, способности создать

творческий синтез «своего» и «иного», силы центральной зоны ценностей и смыслов, устойчивости традиций.

В научном дискурсе особое внимание уделяется тому, что «присутствие гибридов — обычная характеристика культурной обстановки в любом достаточно крупном современном обществе» [15]. Для развивающихся стран и диаспор на Западе характерна модель «поверхностной» гибридизации, когда в мультикультурном обществе к «иному» применяются хорошо отработанные стратегии, которые позволяют его адаптировать. Она отражает общую тенденцию бывшего «третьего мира» к возрождению и укреплению культурно-цивилизационной идентичности за счет обращения к автохтонным культурно-религиозным традициям.

Другая стратегия отношения к иной культуре — «присвоение» [16]. Ее цель состоит в устранении культурных различий, когда на «иное» экстраполируются характерные черты собственной культуры. При этом искажается в первую очередь то, что затрудняет общение и взаимопонимание представителей различных культур: система ценностей, модели поведения, целевые установки. Данный процесс характерен для Франции, которая очень дорожит своими культурными традициями, стремясь привлечь мигранта к их освоению.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. подчеркивает значимость миграционной политики в социально-экономическом и демографическом развитии страны. Например, за последние два десятилетия миграционный прирост в значительной степени компенсировал более половины естественной убыли населения. Известно, что «за исключением Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, отсутствуют программы привлечения на постоянное место жительства мигрантов с востребованными в стране профессионально-квалификационными, образовательными, экономическими, демографическими, социокультурными и другими характеристиками, способных успешно адаптироваться и интегрироваться в российское общество» [17]. Во Франции же существуют не только отдельные программы по интеграции мигрантов — соответствующие меры включены, например, в программу экономического развития и создания новых рабочих мест.

В Концепции важен, на наш взгляд, контроль качественных характеристик миграционного потока, заложенный в документе. Правительство считает нужным не только заботиться о людях, которые уже стали мигрантами, но и формировать правильное отношение к России у потенциальных мигрантов: одним из направлений миграционной политики является содействие распространению русского языка и русской культуры за рубежом.

Изложенные рассуждения приводят к следующим выводам. Миграционная политика России и миграционная политика Франции обнаруживают существенную разницу на организационно-структурном уровне. Система миграционной политики Франции имеет матричную структуру, что обеспечивает экономию ресурсов, диссеминацию опыта и инноваций, сопоставимость результатов и эффективность исполнения поставленных задач.

Система миграционной политики России имеет линейную структуру, что

удлиняет пути и усложняет алгоритм передачи информации между акторами, вследствие чего информация накапливает множество искажений, задачи теряют четкость, не всегда соответствуют возможностям исполнителя и потребностям субъекта. Российская незарегистрированная трудовая миграция лишает приехавших людей многих прав, делает их уязвимыми и провоцирует среди принимающего сообщества опасения, что миграция может радикально изменить этнический состав страны. Именно поэтому мигранты воспринимаются как маргинальные субъекты, провоцирующие изменение системы.

Между мерами, направленными на решение проблем миграции в России и Франции, можно провести параллели. Сравнительные исследования позволяют не только учесть чужие ошибки, но и перенять действенные практики, что так важно в планировании миграционной политики: минимизировать риски и повысить продуктивность государственных служб и частных организаций, обеспечивающих позитивный эффект миграционных процессов. Тщательно продуманная Концепция миграционной политики Российской Федерации обозначает приоритетные направления развития, что необходимо учитывать в планировании мер социальной политики.

Библиографический список

1. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (в ред. от 19 мая 2010 г.) // СЗ РФ. 2010. № 21. Ст. 2524; Российская газета. 2010. 21 мая.
2. Законодательное обеспечение миграционной политики Российской Федерации // Аналитический вестник Аппарата Государственной Думы. 2004. № 4. URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4595/16126>
3. Информационный портал: Визы в Россию. URL: <http://www.allrussiatour.ru/nuzhna-li-visa-lia-inostrantcev.html>
4. *Тандонне М.* Иммиграционная политика во Франции и проблема нелегальной миграции // Иммиграционная политика западных стран: альтернативы для России / под ред. Г. Витковской. М., 2002.
5. *Денисенко М.Б., Хараева О.А., Чудиновских О.С.* Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада. М., 2003. URL: http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/org_ustroistvo/France/
6. Въезд, пребывание и размещение во Франции // Французская документация: [сайт]. URL: http://www.ladocumentationfrancaise.fr/dossier_polpublic/immigration/legislation/sommaireentreesejour.shtml
7. France in the United States. Embassy of France in Washington. URL: <http://www.info-france-usa.org/>
8. *Колев Г.В.* Миграционная политика европейских стран. Киев, 2006. URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Kolev/>
9. Демографический потенциал как основа развития системы высшего образования: учеб. пособие / под ред. С.В. Рязанцева, И.А. Айдруса, Е.В. Письменной. М., 2008.
10. *Мокин К.С.* Групповые стратегии интеграции этнических миграционных сообществ. Саратов, 2006.
11. *Кузнецов И.М., Мукомель В.И.* Адаптационные возможности и сетевые связи мигрантских этнических меньшинств. М., 2005.
12. Опрос ФОМ «Отношение к мигрантам-соседям и мигрантам-коллегам». URL: <http://fom.ru/Mir/10442>

13. *Хачатурян В.М.* К проблеме трансформаций культурного пространства в эпоху глобализации: гибридизация и анклавизация // Культурологический журнал. 2013. № 1 (11).
14. *Малахов В.* Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М., 2014.
15. *Голофаст В.* Гибридизация и культурные смеси // «Телескоп»: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2003. № 3. URL: http://www.teleskop-journal.spb.ru/?cat=30&type=by_theme&value=27&id=330
16. *Шатинская Е.Н.* Очерки популярной культуры. М., 2008. URL: <http://www.culturalnet.ru/main/fileex/23>
17. Сайт Президента России. URL: <http://news.kremlin.ru/news/15635>

D.T. Pashayev
Ethno-Political Relations
in Post-Soviet Azerbaijan:
Structure and Dynamics

The specifics of the ethno-political relations in Azerbaijan after the collapse of the Soviet Union are studied. The problems of treatment of national minorities in Azerbaijan, the national policy of maintaining tolerance, migration and its management, trends of Islamization are considered. Ethnic policies aimed at maintaining ethnic identity and the strengthening of Azerbaydzhan society are analyzed.

Key words and word-combinations: Azerbaijan, ethnic policy, tolerance, migration processes, Islamization.

Исследуется специфика этнополитических отношений в Азербайджане после распада СССР. Рассматриваются проблемы отношения к национальным меньшинствам в Азербайджане, политика поддержания национальной терпимости и толерантности, миграционные процессы и управление ими, тенденции в исламизации. Изучена этническая политика, направленная на поддержание этнического самосознания и укрепления азербайджанского общества.

Ключевые слова и словосочетания: Азербайджан, этнополитика, толерантность, миграционные процессы, исламизация.

УДК 323.1
ББК 66.094

Д.Т. Пашаев

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ
В ПОСТСОВЕТСКОМ
АЗЕРБАЙДЖАНЕ:
СТРУКТУРА И ДИНАМИКА

После распада в 1991 г. Советского Союза существенные изменения коснулись и этнополитических отношений в Азербайджане, который в годы советской власти выступал в качестве форпоста на Востоке, играл роль «выхода» к мусульманскому Востоку и Турции. В Азербайджане издревле проживают различные малочисленные народы, этнические и национальные группы. В связи с этим обратимся к таким аспектам этнополитики, как особенность отношения к национальным меньшинствам в Азербайджане, проблема исламизации, миграционные процессы.

Полиэтничность в Азербайджане характерна как для сельских мест, так и для городов, а население по своему составу, наряду с многонациональностью, поликонфессионально. В стране представлены преимуще-